

SAIDIN

Принцесса гадалка

ТОМ 1

НОВЕЛЛА

LIKE
BOOK

Победи любовь. Корейские романтические новеллы

Saidin

Принцесса-гадалка. Том 1

«ЭКСМО»

2023

УДК 821.531-31
ББК 84(5Кор)-44

Saidin

Принцесса-гадалка. Том 1 / Saidin — «Эксмо», 2023 — (Победи любовь. Корейские романтические новеллы)

ISBN 978-5-04-255717-0

Остроумная история о девушке, способной видеть духов. Магия, дворцовые интриги, романтика и тайны, которые невозможно предсказать! Ли Сиа — молодая популярная актриса, чье имя гремит не только в Корее, но и по всей Азии. С самого детства она хранит тайну о том, что... может общаться с призраками. Это не единственное, что скрывает Ли Сиа от остального мира. Она также видит странные сны, где одна и та же девушка умирает от рук своего брата. Но однажды все меняется и Ли Сиа погибает прямо на съемочной площадке из-за несчастного случая. Актриса просыпается в теле той самой девушки, чей трагичный конец видела во снах. В новой жизни она — Камилла, нелюбимая наследница герцогства Сорфель и презируемая приемная дочь, которую ждет трагический конец. Теперь у Ли Сиа появляется шанс изменить судьбу, ведь ее помощниками станут голоса незримых призраков. «Восхитительная новелла! Несмотря на популярный троп "попаданки" — эта история может удивить. Вас ждет: нетипичный сюжет, красивые декорации, трогательные моменты и неунывающая героиня, которая не даст заскучать». — Yuffie_books, блогер и автор канала Yuffie_books

УДК 821.531-31
ББК 84(5Кор)-44

ISBN 978-5-04-255717-0

© Saidin, 2023

© Эксмо, 2023

Содержание

Часть 1	7
Пролог	7
Глава 1	9
Глава 2	18
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Saidin

Принцесса-гадалка

Том 1

Copyright © Saidin / MAYA&MARU Corp. All rights reserved

Russian translation © 2026 Eksmo Publishing House

© Бекетова Е., перевод с корейского 2026

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2026

Иллюстрация на обложке quasarus_catt

Часть 1

Пролог

– Сиа-онни¹, у вас сегодня кожа просто сияет! – не переставала восхищаться Джихён, отвечавшая за макияж.

Кожа была настолько нежной и увлажненной, что, казалось, тронь пальцем – и она заструится влагой, поэтому Джихён прикасалась к ней предельно осторожно.

– Наверное, только вы можете сохранять такой вид после целой недели бессонных ночей.

– Я столько плачу косметологам, что, если бы кожа выглядела иначе, на клинику пришлось бы подать в суд, – ответила Сиа.

– Ну скажете тоже! – мягко рассмеялась Джихён.

Она знала: Сиа вечно ворчит на дороговизну процедур и пытается увильнуть от визитов к косметологу, но все равно исправно туда ходит, хоть и продолжая высказывать недовольство. Несмотря на то что Сиа была одной из самых высокооплачиваемых знаменитостей в стране, она совсем не любила сорить деньгами.

– Послушай, Джихён...

– Да?

– Ты ведь говорила, что тебя растила бабушка?

– А?.. Ну да. – От неожиданного вопроса Джихён недоуменно склонила голову. Она припоминала, что как-то обмолвилась об этом за выпивкой, но почему Сиа вспомнила об этом именно сейчас? – Родители постоянно были заняты, так что до самой средней школы я жила с ней.

– И когда ты с ней связывалась в последний раз?

– Хм... кажется, месяца два назад.

– Два месяца?

– Ну да. Последнее время график был сумасшедшим. Ох, и правда, я совсем закрутилась, давно не звонила ей, – продолжала отвечать Джихён, но ее лицо по-прежнему выражало растерянность.

Сиа крайне редко интересовалась чужими семейными делами. Сколько бы они ни работали вместе, звезда всегда держала дистанцию и не переступала черту. То, что она вообще запомнила историю про бабушку, уже само по себе удивляло.

– А телефон где?

– Телефон? Ваш лежит вон там...

– Не мой, твой.

– Мой? А... – Джихён похлопала по карманам и тихо вздохнула. – Кажется, в машине оставила.

– Принеси.

– Что?

– Сходи за телефоном.

– Прямо сейчас?

– Да.

– Но вам же скоро на съемку...

– Не важно.

¹ Онни (кор.##) – корейское обращение женщины к старшей сестре или женщине старшего возраста. – *Здесь и далее прим. переводчика.*

- Да он мне и не нужен срочно. Все нормально, потом заберу.
- Сходи сейчас.
- Но я еще не закончила макияж...
- Я сама закончу. Иди.

Пораженная несвойственной Сиа категоричностью, Джихён запнулась на полуслове, но в итоге развернулась и побежала к парковке.

– Хёнсок-оппа², – обратилась звезда к менеджеру, который наблюдал за сценой с не меньшим любопытством, чем было во взгляде у Джихён.

- А?
- Найди кого-нибудь, кто подменит Джихён на пару дней.
- Ты что, хочешь ее уволить? – У Хёнсока от удивления округлились глаза.
- Временно.
- Временно?
- Думаю, она не сможет выйти на работу несколько дней.
- С чего ты взяла?

Вместо ответа Сиа посмотрела вслед убегающей Джихён. Точнее, она смотрела на пожилую женщину, которая бесшумно ступала за девушкой.

Старушка стояла за спиной Джихён с самого начала, глядя на нее с бесконечной тоской. Она то пыталась погладить внучку по голове, то ласково улыбалась, когда та смеялась. Сиа сразу поняла, кто это.

«Недели ей должно хватить?» – подумала Сиа. Или стоит дать больше времени, чтобы прийти в себя?

- И закажи венок.
- Венок? Какой венок?
- Похоронный.
- Что?!

Оставив менеджера в изумлении, Сиа уверенными движениями завершила макияж.

² Оппа (кор.##) – корейское обращение женщины к старшему брату или мужчине старшего возраста.

Глава 1

Звезда экрана, видящая призраков

– Бабушка, вы же видели, какой дорогой венок я прислала?

В шоу-бизнесе ходит поговорка: «Судьба актера и судьба шамана – один к одному, так они похожи».

– И деньгами щедро помогла.

Вернувшись домой после изматывающих двухнедельных съемок в провинции, Сиа тихонько вздохнула. Она достала из холодильника баночку пива, мечтая расслабиться в одиночестве, как вдруг заметила за открытой дверцей ту самую старушку – бабушку Джихён.

– Похороны прошли достойно, и место на кладбище хорошее, светлое.

Или нет? Можно ли называть ячейку в колумбарии «светлым местом»? Как бы то ни было, обряды соблюдены, кремация прошла – зачем покойница вдруг снова явилась к ней?

Сиа подавила очередной вздох и приложила к банке.

– Если у вас нет ко мне дела, может, уйдете? Я очень устала.

Обычно она просто игнорировала призраков, но это была бабушка коллеги, с которой они проработали больше четырех лет. Выставить ее за дверь было бы неловко. Совсем чуть-чуть.

Но, пожалуй, стоило все-таки притвориться, что она ничего не видит. Разговаривать с духами в состоянии крайнего истощения – то еще удовольствие.

Сиа тряхнула головой, пытаясь отогнать лишние мысли.

*Моя Джихён...*³

Заговорила наконец старушка, которая до этого лишь молчала и слушала. Вся ее кожа была испещрена глубокими морщинами – свидетельство не самой легкой жизни. Взгляд Сиа то и дело обращался то на ее руки, то на лицо.

Прошу: и впредь позаботьтесь о ней.

– ...

Все бабушки такие?

Старушка с бесконечно доброй улыбкой вежливо поклонилась Сиа, которая была намного младше ее. Сиа молча сделала еще глоток пива.

Ей вспомнились слова, которые пару дней назад обронил Хёнсок:

«На похоронах, кроме Джихён, и поплакать-то было некому».

Поговаривали, что родственники устроили безобразный скандал из-за наследства прямо у гроба. Они грызлись за деньги на банковском счету, которых было не так уж и много, за ветхий дом и участок земли, которые планировали выгодно продать. Гости, пришедшие почтить память усопшей, в ужасе поспешили уйти, лишь бы не видеть этого зрелища.

«Эх, зря я деньги давала».

Знай Сиа, что они достанутся этим стервятникам, не дала бы ни воны.

И еще... не могли бы вы выполнить одну маленькую просьбу?

Сиа, перестав ворчать про себя, снова подняла взгляд на старушку.

Ли Сиа. Двадцатипятилетняя звездная актриса, чье имя гремело не только в Корее, но и по всей Азии. Она начала сниматься в четырнадцать, и с тех пор каждый ее проект становился хитом, независимо от жанра.

Хотелось бы заявить, что все это благодаря таланту и красоте, но...

«Нельзя отрицать, что их помощь сыграла роль».

³ Здесь и далее так выделены реплики призраков.

Сведения, которые нашептывали ей призраки, порой оказывались невероятно полезными.

У Ли Сиа, главной актрисы страны, была одна особенность.

«Да, я... Вижу призраков».

* * *

– Джихён.

– Да, онни.

Сиа позвонила Джихён по видеосвязи.

Увидев осунувшееся лицо сотрудницы, которая явно извелась от горя, актриса невольно цокнула языком и произнесла:

– Я говорила тебе, что увлекаюсь гаданиями и гороскопами?

– Да, вы ведь первой узнали о смерти бабушки. Я тогда так растерялась, когда вы погнали меня за телефоном... А потом случилось это...

– Просто я увидела, что тот день был для тебя неудачным.

Конечно, это была ложь. Сиа ни черта не смыслила в астрологии и гаданиях. Она просто притворялась суеверной, чтобы людям было проще воспринимать информацию, которую она на самом деле получала от призраков.

– Сиа, ты же вроде в церковь ходишь? – встрял в разговор Хёнсок, стоявший рядом.

– Хожу.

Точнее, раньше ходила.

– Я, вообще-то, крещеная.

В свое время она искренне надеялась, что вера поможет ей избавиться от «зрения», и с огромным усердием посещала церковь. Даже таинство крещения прошла.

«В тот самый день...»

Когда она увидела толпу призраков, которые выстроились в ряд и дружно зааплодировали, поздравляя ее с крещением, Сиа поняла, что в этом нет никакого смысла. Она пробовала ходить в костелы, в буддийские храмы – везде было одно и то же.

– Но как связаны церковь и гадания?

– Ну, как-то это не...

– Ой, все. – Оборвав Хёнсока, чтобы он не лез не в свое дело, Сиа снова перевела взгляд на экран смартфона. – Ты еще в доме бабушки?

В отличие от остальных родственников, которые испарились сразу после погребения (Хёнсок тогда ехидно заметил: «Конечно, им же надо скорее выставлять дом и землю на продажу»), Джихён осталась одна в пустом доме бабушки, чтобы разобрать вещи.

Можно было позвать для этого специально обученных людей, но в конце концов она не решилась так поступить. Ей не хотелось, чтобы вещи, которыми бабушка дорожила годами, чужие люди выбрасывали как обычный мусор.

Сиа вспомнила, как Джихён рыдала, прося еще несколько дней отгула, и на душе стало скверно.

– Простите. Я скоро вернусь в строй...

– Вот именно. Возвращайся скорее. Не хочу, чтобы мое лицо трогал кто попало.

– Да!

От слов «возвращайся скорее» Джихён, как ни странно, приободрилась больше, чем если бы Сиа сказала ей не спешить и отдохнуть столько, сколько нужно.

– Слушай, а в саду у бабушки растет хурма? С восточной стороны? – наконец перешла к делу Сиа.

– А!.. – Из динамика донесся судорожный вздох. – Да, растет!

Кто бы сомневался.

– Не знаю, восток ли это, но...

Восток, точно восток.

– В общем, дерево есть. Откуда вы узнали?

– Просто в твоём гороскопе на сегодня сказано, что тебя ждет большое богатство под деревом хурмы на востоке.

– Б-богатство?

– Попытка не пытка. Попробуй поискать под ним. Вдруг...

– Поискать? В земле?..

– Ага.

– А... хорошо...

Голос Джихён звучал неуверенно.

«Конечно, она в шоке. Я бы тоже на ее месте засомневалась».

Было бы странно слепо поверить в сказанное. Но такова человеческая природа: услышав подобное, трудно просто отмахнуться. В голове все равно будет свербеть мысль: «А вдруг?..»

«Раз пообещали богатство, что стоит пару раз взмахнуть лопатой?»

К тому же Сиа уже предсказала трагедию с бабушкой, так что игнорировать ее слова Джихён теперь вряд ли сможет.

– Ну, удачи.

– Да, онни.

Закончив разговор, Сиа тут же отключилась.

«Ну, надеюсь, на этом все».

Именно сообщить про сбережения вчера просила ее старушка.

Передайте Джихён, чтобы она раскопала землю под хурмой.

Джихён с детства пахала на нескольких подработках, чтобы прокормить младших братьев и сестер, пока родители спускали все деньги на свои провальные бизнес-идеи. Бабушке, должно быть, было невыносимо больно на это смотреть.

«Похоже, там приличная сумма».

Старушка рассказала, что всю жизнь откладывала вону за воной с продажи урожая и прятала деньги под деревом хурмы. Она заранее подготовила наследство для внучки и сложила все в большой глиняный горшок.

Она подозревала, что после ее смерти жадная родня перегрызется за дом и землю и Джихён в итоге останется ни с чем.

«Раз старушка сказала, что даже письмо заранее написала».

Словно предчувствуя внезапный сердечный приступ, бабушка давно сочинила внучке записку и спрятала ее в тот же горшок. Мол, эти деньги только твои, не смей ими делиться и потратить их на себя.

«Надеюсь, их у нее не отберут».

Джихён не настолько наивна.

«Впрочем, это уже не моя забота».

Просьба покойной выполнена, Сиа сделала все, что от нее зависело.

– Ого, ты и такое умеешь? А я? Что там у меня в гороскопе?

Хёнсок, который все это время крутился рядом, смотрел на Сиа с нескрываемым нетерпением.

– ...

Актриса какое-то время молча сверлила менеджера взглядом, а потом медленно произнесла:

– Насчет твоей судьбы не знаю, а вот про твою жену, Хейн-онни, могу сказать точно.

– Про Хейн? – Хёнсок опешил, услышав имя супруги.

– У нее сегодня тоже день большой прибыли.

– Правда?

Поверил он или нет, но при упоминании прибыли лицо Хёнсока так и просияло.

– Может, лотерейный билет купить? – забормотал он с глупой ухмылкой, а Сиа предпочла проглотить остаток фразы: «А вот ты сегодня деньги как раз потеряешь».

Незадолго до этого Сиа созванивалась с Хейн, с которой тоже близко общалась. Та, давась от смеха, рассказала, что нашла спрятанную мужем записку. Вспомнив веселый голос подруги, Сиа посмотрела на Хёнсока с сочувствием.

* * *

– Отец!

– ...

– Пожалуйста, пощадите!

Из глаз девушки, на вид которой нельзя было дать больше восемнадцати, градом катились слезы. Она молила о пощаде так отчаянно, что это зрелище могло бы тронуть любого, но на лице мужчины, стоявшего перед ней, не отразилось ни тени жалости.

Впрочем, одну эмоцию там все же можно было прочесть.

Презрение. Взгляд был полон ледяного презрения к девушке.

– Уведите ее.

– Ооте-ец!

Стоило мужчине отдать приказ, как подоспевшие рыцари схватили ее. Даже когда ее волокли прочь, она продолжала кричать и молить о спасении.

Но никто не слушал. И это касалось не только рыцарей. Все, кто стоял вокруг, смотрели на нее одинаково. Брезгливо и с насмешкой.

Вскоре с ней поравнялся молодой человек лет двадцати.

– Брат!

Но и в его глазах не было ничего, кроме холода.

– Я... я была не права!

Она склонилась к его ногам, буквально вжимаясь лбом в землю. Мужчина некоторое время молча смотрел на нее, а затем просто обнажил меч, висевший на поясе. И...

– Поща...

Чвок!

«Ох, черт!»

Сиа резко открыла глаза и тут же прижала ладонь к груди. Сердце бешено колотилось. Она сделала глубокий вдох, постепенно приходя в себя.

«Ну, сегодня хотя бы не гильотина».

Радоваться этому или нет? Сиа тяжело вздохнула.

Она вспомнила, когда с ней это началось.

«Мне тогда было около пяти?»

День происшествия. День, когда она впервые увидела призрака.

«Мама...»

Мама, которая умерла прямо у нее на глазах.

Мама, смотревшая на нее то ли с грустью, то ли с облегчением, а после исчезнувшая навсегда. С того дня Сиа начала видеть призраков.

«Ладно».

Призраки еще ладно.

«Но это-то что такое?»

Странные видения начались примерно тогда же, вскоре после смерти матери.

«Это не просто сны».

Это происходило не в фазе глубокого сна – иногда стоило ей сомкнуть веки, как сознание затягивало в другой мир. Перед глазами разворачивалась иная реальность, словно ее засасывало в воронку.

«И самое первое, что я увидела...»

Чво-ок!

Как ее пронзает меч. Прямо как сейчас.

«Мое сердце».

Точнее, сердце той девушки.

Жуткое, отчетливое ощущение, будто она сама оказалась в теле той незнакомки.

Сиа еще долгое время сидела неподвижно. Ее глаза были открыты, но она не могла сказать ни слова.

С того раза это стало повторяться. Стоило закрыть глаза, и она вновь проваливалась в какой-то странный мир, где проживала одну и ту же жизнь снова и снова.

Там Сиа всегда была одной и той же девушкой – дочерью аристократа из эпохи, напоминавшей Средневековье. И если описывать ту девушку одним словом, то это слово – «мрачная».

Серая и унылая!

Немногословная, вечно с депрессивным лицом. При этом ее благородная гордость была настолько непомерной, что малейшее пренебрежение или игнорирование она переносила с трудом. Чуть что, она начинала орать и закатывать истерики, чем поначалу очень бесила Сиа. Ведь финал жизни этой девушки всегда был неизменен.

Смерть.

То от руки брата. То от руки отца. Или на эшафоте, под улюлюканье толпы, когда голова со стуком падала с плеч.

«Ощущения просто...»

Отвратительные. Сколько бы раз Сиа это ни видела, привыкнуть к моменту смерти было невозможно.

Она тысячи раз мысленно кричала ей: «Да перестань ты уже умирать! Попробуй жить иначе!» Со временем раздражение сменилось жалостью – та девушка раз за разом возвращалась в прошлое, чтобы снова совершить те же ошибки.

Может, из-за того, что Сиа каждый раз проникала в ее тело, словно вселяясь, и видела мир ее глазами, она постепенно начала желать той незнакомке счастья.

Но...

Чвок!

И сегодня она снова умерла.

«Да чтоб тебя...» – выругалась про себя Сиа.

Она всего лишь прикрыла глаза в коротком перерыве между съемками, и ее снова затянуло в тот проклятый мир. На душе было паршиво.

– Онни, вы в порядке? Опять кошмар? – обеспокоенно спросила торопливо подбежавшая Джихён. Она недавно закончила разбирать вещи в доме бабушки и вернулась на работу.

Сиа невольно вспомнила, как Джихён с красными от слез глазами благодарила ее – под хурмой нашлось почти тридцать миллионов вон⁴. Бедная старушка копила их всю жизнь, откапывая себе во всем, чтобы оставить внучке хоть что-то. От этой мысли Джихён проплакала несколько дней.

– Да уж, кошмар...

– Посмотрите, как вы вспотели. Давайте я поправлю макияж.

– Давай.

⁴ Около 1,5 млн рублей.

Сиа тяжело вздохнула и прикрыла глаза, доверяясь знакомым рукам Джихён.

– !..

Но уже через секунду она резко распахнула их.

– Онни?

– ...

– Что случилось? – растерянно спросила Джихён, видя, как Сиа бледнеет на глазах. Но у актрисы не было сил отвечать.

«Что... что это?»

Как только она закрыла веки, видение продолжилось с того же места, на котором закончилось.

«Такого раньше никогда не было...»

Обычно после одного эпизода наступало затишье на несколько дней. А сейчас картинка возникла мгновенно.

Может, потому, что девушка умерла? На этот раз Сиа не была в ее теле, она словно парила в воздухе, наблюдая со стороны.

И тут ее взгляд встретился со взглядом мертвой девушки, лежащей в луже крови.

– ...

В этих глазах было столько обиды и скорби, что лицо Сиа на какое-то время застыло, и она не могла пошевелиться.

– Слушай... Сиа.

– Что?

– Вздремни хоть немного.

– Я в норме.

«Зато я не в норме...» – Хёнсок натянуто и неловко улыбался. Сиа сидела с широко раскрытыми, налитыми кровью глазами и выглядела, мягко говоря, жутковато.

Менеджер советовал ей поспать едва она вошла в гримерку, но она почему-то тарасилась в пустоту. Ее и без того большие глаза, выдававшие невероятное напряжение, пугали.

– Эту сцену будут снимать еще не меньше часа.

– Я знаю.

– Да поспи ты!

– Отстань.

«Ладно, делай что хочешь». – Хёнсок покачал головой. Он решительно не понимал, что с ней сегодня стряслось.

Сиа же, не имея возможности объясниться, лишь молча закипала.

«Да я сама хочу закрыть глаза!»

И спать она хотела не меньше.

Съемки шли всю ночь напролет. Сиа как никто другой знала, насколько важны редкие минуты отдыха.

«Но...»

Сегодня у нее было чувство, что закрывать глаза нельзя. Вспоминая тот полный обиды и скорби взгляд мертвой девушки, который она видела днем, Сиа тихонько вздохнула.

«Уж лучше в сотый раз играть в камешки с призраками, у которых головы проломлены».

Видеть это снова она не желала.

За свою жизнь из-за призраков она насмотрелась на всякие ужасы. Но Сиа никогда не боялась этого. Она знала: если не поддаваться страху, призраки едва ли могут причинить человеку физический вред.

Но...

«Почему же?»

В тот момент, когда она встретила взглядом с мертвой девушкой, у нее по коже пробежали мурашки. Она видела ее смерть сотни раз, так что же изменилось?

«Сегодня все было как-то иначе».

Тот взгляд... он словно был направлен прямо на нее. Сиа больше не хотела видеть ту сцену, те глаза. Она чувствовала, что сердце забилося чаще, а все тело словно кто-то начал колоть иголками.

«Это жалость?»

Нет. Жизнь той девушки была нелепой и вызывала лишь горечь, но не настолько, чтобы сердце Сиа разрывалось от боли.

Она видела смерть незнакомки бесчисленное количество раз на протяжении двадцати лет... Нет, скорее, они проживали это вместе. Так с чего бы сейчас она почувствовала нечто иное?

И все же последний взгляд девушки, который Сиа увидела сегодня, не выходил у нее из головы.

«Черт бы все побрал...»

Нужно было жить нормально.

В одной из квартир в Тэгу обнаружены тела семьи из трех человек.

Как сообщается, господин А., доведенный до отчаяния долгами, убил жену и шестилетнего сына, после чего покончил с собой...

– Кошмар какой...

В этот момент по телевизору в гримерке начались новости. Люди невольно прильнули к экранам, сопереживая трагедии, о которой вещал диктор. Стоявший рядом с Сиа менеджер Хёнсок тоже сочувственно цокнул языком.

– ...

Сиа перевела взгляд на телевизор. Показывали полуподвальную каморку, где нашли погибшую семью. Каждый кадр буквально кричал о том, что людей до этого довела крайняя нищета.

– Наверное, им было очень тяжело. Эх... – вздохнул Хёнсок.

– Неужели, если тяжело, можно так поступать?

– А?

Хёнсок, бормотавший это себе под нос, вздрогнул от тихого бесстрастного голоса, раздавшегося рядом.

– Хотел свести счеты с жизнью – умирал бы в одиночку.

Сиа продолжала смотреть в телевизор. Ее лицо и тон оставались абсолютно безразличными, но Хёнсок, вспомнив одну деталь, не на шутку растерялся.

– Мм, п-послушай, Сиа...

– Ребенок-то в чем виноват?

– И то верно... – пробормотал он.

Хёнсок хотел было торопливо выключить телевизор, но проклятый пульт как сквозь землю провалился.

– Этот папаша хотя бы не струсил уйти вместе с ними, – с горькой усмешкой добавила Сиа.

Видя ее реакцию, Хёнсок не выдержал и просто выдернул шнур телевизора из розетки. Затем он неловко обернулся к актрисе.

Сиа все еще смотрела на погасший экран.

– Сиа, ты в по...

– Госпожа Сиа, готовьтесь к выходу.

Хёнсок хотел было что-то сказать, но в гримерку зашел ассистент режиссера.

«Фу-ух...»

Тихо выдохнув, Сиа наконец отвела взгляд от телевизора и медленно поднялась.

«Не к добру это...»

С трудом подавив тяжелый вздох, так и норовивший вырваться из груди, она направилась к месту съемок. Сегодняшний день с самого утра не задался.

Может, сказывалось то, что она слишком долго находилась среди призраков? Иногда ее накрывало предчувствие, которое никогда не обманывало. Ощущение, что все пойдет наперекосяк.

В такие дни обязательно что-нибудь случалось – по-крупному или по мелочи. В идеале стоило бы просто уехать домой и как следует отоспаться.

– Оба актера готовы?

Снимали романтическую комедию про любовь молодого способного красавца-гендиректора и его секретарши. Сцена была несложной: Сиа в роли партнерши главного героя пришла на вечеринку и, как полагается идеальной помощнице, всю о нем заботилась.

Скри-и-ип...

«Что это за звук?»

В разгар сцены, где Сиа в качестве секретаря проверяла блюда, которые ее привередливый босс не мог есть, она вдруг услышала странный шум и подняла голову.

– А-а-а-а!

– Сиа!

Стоило ей взглянуть вверх, как вокруг раздались крики людей.

– !..

Сиа увидела, как на нее летит тяжеленная роскошная люстра... вернее, она увидела призрака, вцепившегося в эту люстру, и в то же мгновение потеряла сознание.

* * *

– Ох...

«Твою мать... Проклятый призрак!»

Придется взять свои слова назад.

«Забудь про то, что призраки не могут причинить физический вред человеку!»

Сколько она была в отключке? Сиа медленно открыла глаза, чувствуя, как все тело налилось тяжестью, словно промокшая вата. Первой мыслью, как только сознание вернулось к ней, была ярость на того призрака, что висел на люстре. Если бы не он, эта махина никогда бы не рухнула ей на голову!

Предчувствуя худшее – отмену съемок и сорванные графики, Сиа осторожно коснулась лица. Для актрисы внешность важна не меньше, чем талант. Нужно проверить, все ли в порядке с ее красотой... Хм?

«Как-то странно».

На нее упала тяжелая конструкция с острыми углами, но боли почти не было. Точнее, не было совсем.

«Неужели люстра грохнулась так, что вообще меня не задела?»

К счастью, лицо, кажется, было в порядке. Никаких бинтов да и боли она не чувствовала. Но все же...

«Где я?»

С первого взгляда было ясно: это не больница. Ей уже доводилось лежать в VIP-палате после обморока от переутомления, но даже самая роскошная палата не была такой огромной. И что это за дорожные струящиеся шторы? А эти антикварные подсвечники?

«Погодите-ка, это же...»

Место казалось смутно знакомым. Странное чувство: вроде видишь это впервые, но в то же время все кажется до боли привычным.

«Почему здесь никого нет?»

Ей нужно было хоть у кого-то спросить, что происходит, но сколько бы она ни оглядывалась, в комнате не было ни души.

«Ну и ну... Это уже слишком. Как можно бросить человека без присмотра, когда тот без сознания? Куда подевался Хёнсок?»

Сиа осторожно пошевелилась. Тело слушалось, и, кроме легкой тяжести в мышцах, ничего не болело.

«Ой».

Приподнявшись на постели, Сиа оторопела, глядя на широкие рукава, соскользнувшие к локтям. Откуда здесь столько кружев? Разве это похоже на больничную пижаму?

Ну и вкус у того, кто нацепил на пострадавшую такую неудобную одежду. Цокнув языком, Сиа встала во весь рост.

– !..

Однако ей пришлось тут же плюхнуться обратно. Голова внезапно закружилась, а по всему телу разлилась такая тяжесть, будто ее вдруг чем-то придавило.

Осознав, что с ней явно что-то не так, Сиа тихо вздохнула. К счастью, головокружение быстро прошло.

Тук-тук.

В этот момент в комнату после короткого стука вошла девушка – на вид ей едва ли исполнилось двадцать.

И тут...

«А?»

Увидев лицо вошедшей, Сиа широко раскрыла глаза.

– Ох! Юная госпожа, вы проснулись!

Сиа, ошеломленная, на мгновение застыла, но затем медленно разомкнула губы:

– Донна?

«Ох!»

Сиа впервые заговорила после пробуждения и теперь замерла с открытым ртом. Голос был не ее. Совершенно чужой голос... и в то же время до ужаса знакомый.

– Да? Желаете чего-нибудь, госпожа Камилла?

– ...

Камилла?

«Она только что назвала меня Камиллой? Я – Камилла? Но почему она произнесла это имя?»

Камилла. Та самая девушка, которую Сиа видела каждый раз, стоило ей закрыть глаза. Так ее звали.

Глава 2

Камилла Сорфель

– Хм... А ведь она настоящая красавица.

Сиа, завороченно глядя на свое отражение в зеркале, едва заметно покачала головой. Она впервые могла так детально рассмотреть это лицо.

Волосы цвета нежно-розового блонда, глаза с красноватым отливом, аккуратные маленькие губы. Белоснежная кожа без единого изъяна – казалось, за ней тщательно ухаживали каждый день на протяжении многих лет.

И зачем обладательнице такой внешности взваливать на себя все несчастья мира и жить в вечных муках?

– И все же... неужели я так сильно пострадала?

Обычно ее провалы в этот мир длились от получаса до часа, после чего она возвращалась обратно. Но сейчас не было даже намека на то, что видение закончится.

– И тело движется так, как я хочу.

Она ради интереса пошевелила пальцами. Камень, ножницы, бумага... Почему же тело ее слушается?

До сих пор Сиа была лишь сторонним наблюдателем. Она видела все, что происходило с Камиллой, но не могла вмешаться. А сейчас все подчинялось ее воле: и слова, и поступки.

Она долго всматривалась в зеркало, пока внезапная мысль не заставила ее лицо окаменеть.

Тот призрак, что висел над люстрой прямо перед тем, как та рухнула ей на голову... В тот момент все произошло слишком быстро, и она не успела разглядеть детали, но лицо того существа... кажется, оно было лицом Сиа. Ее собственным лицом.

– Да ну, бред какой-то.

Этого не может быть. Чтобы она увидела свою душу своими же глазами?

Сиа... нет, теперь уже Камилла, слегка тряхнула головой. Розовые локоны мягко рассыпались по плечам.

Бах!

– ?..

В этот момент дверь распахнулась без малейшего стука и в комнату кто-то стремительно вошел.

«Этот мужчина...»

Его лицо Сиа знала слишком хорошо.

Трудно было его не узнать. Даже она сама, актриса, обладавшая безупречным вкусом, не могла не признать: этот мужчина был поразительно хорош собой.

– Эй, – окликнул он Камиллу голосом, полным раздражения, и недовольно нахмурился. – Я же велел тебе выходить к завтраку вовремя.

– ...

– Иди за мной.

Не дожидаясь ответа, он резко развернулся и пошел прочь. Он был абсолютно уверен: она не посмеет и слова сказать против.

Камилла какое-то время молча смотрела ему в спину, а затем медленно поднялась. Уголки ее губ поползли вверх.

«Ну что ж...»

Хотя она до конца не понимала, как здесь оказалась, но...

«Я очень хотела кое-что сделать, когда встречу с тобой в реальности».

Топ, топ, топ! Топ-топ!

Шаги Камиллы, идущей вслед за мужчиной, становились все быстрее. В конце концов она почти сорвалась на бег и...

Бамс!

Прекрасный звук.

– !..

Мужчину она от души треснула по затылку; его глаза округлились так, будто готовы были выскочить из орбит. Камилла же одарила его самой лучезарной улыбкой, на которую только была способна.

– Ой, прости.

«Ну и придурак же ты».

Герцогство Сорфель – место, где сейчас жила Камилла.

Благодаря повторному браку матери с герцогом Сорфелем Камилла в мгновение ока превратилась в одну из немногих герцогских дочерей в Империи. И этот человек, вошедший вместе с ней в дом герцога, был ее родным старшим братом.

– Правда, извини. Я просто еще не совсем проснулась.

– ...

– Прости.

«Ну, будешь ты на меня так пялиться – и что дальше? Я же сказала: спросонья это. Что ты мне сделаешь? Мерзавец. Скажи спасибо, что только один раз получил».

Раби Сорфель. Родной брат Камиллы, состоящий в Магической башне. С малых лет он проявлял недюжинный талант к магии, и теперь его считали едва ли не лучшим среди молодых магов современности.

Хорош собой, знатен, одарен... Но...

«И какой в этом толк?»

Для Камиллы этот тип был бесполезен – от него проку меньше, чем от грязи под ногтями. Грязь хотя бы можно вычистить и почувствовать себя лучше...

«Из-за него я вечно!..»

Она раз за разом умирала из-за этого гаденыша. Этот псих готов был толкнуть родную сестру в пасть смерти только ради того, чтобы насолить сводному брату. И теперь он еще смеет так на нее таращиться?

Камилла внутренне надулась. По правде говоря, она терпеть не могла обоих: и сводного брата, Рудвиля Сорфеля, и родного – Раби.

Внезапно в голове всплыло лицо второго брата, и взгляд Камиллы похолодел. Рудвиль Сорфель был старше и ее, и Раби. Родной сын герцога, в жилах которого текла истинная кровь Сорфелей. Внешность, мастерство владения мечом – он во всем пошел в отца. Любому было ясно: именно этот незаурядный юноша станет следующим главой рода.

Раби, в котором разыгралось соперничество, постепенно начал губить себя. Вся его жизнь превратилась в одну-единственную цель – превзойти Рудвиля.

Поначалу он просто старался изо всех сил показать свои способности и заслужить признание герцога. Однако стать лучше Рудвиля оказалось задачей не из легких.

Раби вечно вкушал горечь поражения. Стоило ему достичь чего-то, как Рудвиль добивался еще большего, преграждая ему путь. В какой-то момент желание победить превратилось в жгучую зависть и ненависть, что в итоге привело к попыткам покушения на брата.

«Проблема в том...»

Что в свои грязные планы и злодеяния он вечно впутывал Камиллу.

«И в тот раз было так же».

Последняя сцена, которая предстала у нее перед глазами. По приказу этого проклятого Раби она ввязалась в покушение на старшего брата Рудвиля. Их поймали, и Рудвиль одним взмахом меча снес ей голову.

Она и до этого пережила бесчисленное множество смертей. Обстоятельства всегда немного менялись, но финал был один – она оказывалась втянута в очередную авантюру Раби и погибала вместе с ним.

«Ну и как мне после этого смотреть на него по-доброму?»

Жаль. Очень жаль.

«Что ударила только один раз».

Надо было прописать целую серию ударов!

– Похоже, ты и правда еще не проснулась...

Раби был скорее ошарашен самим фактом того, что Камилла ударила его по голове, чем физической болью.

«Что это за взгляд?»

На словах она извинялась, но глаза говорили об обратном. Раби отчетливо чувствовал, что сестра на него злится.

Злится? Она?

«Быть не может».

Она могла качать права и устраивать истерики перед слугами, но перед ним и другими членами семьи раньше и головы поднять не смела. Зная это, Раби не стал продолжать разговор.

– Из-за тебя мы опоздаем. Живо за мной.

– ...

И как это у него получается – быть одинаково противным и с лица, и со спины?

Камилла уставилась в затылок идущему впереди брату и сжала кулаки.

«Ну ничего, будет еще возможность. Погоди у меня. Я тебе еще устрою».

«Похоже, сегодня и герцог будет присутствовать на трапезе?»

Следуя за Раби, Камилла то и дело мысленно цокала языком. Обычно этому типу было плевать, что там ест его сестра, но на совместных трапезах с герцогом он всегда притворялся заботливым братом.

Видимо, хотел выслужиться перед отцом, показывая, как он опекает младшую сестренку.

«Смотреть тошно».

«Все равно мы оба в итоге трупы. Лучше бы потратил это время на то, чтобы унять свою дурацкую зависть».

Вскоре они вошли в столовую. За столом уже сидел один человек – хозяин особняка, герцог Сорфель. Его сына Рудвиля видно не было.

«Кажется, я поняла, какой сейчас период».

Заметив отсутствие Рудвиля, Камилла сообразила, в какой примерно точке истории находится.

Это было время крупного восстания в западных землях. Рудвиль отправился туда во главе войск, чтобы подавить мятеж.

«Вот тогда все и началось».

Именно в этот момент зависть Раби начала переходить все границы. Ведь Рудвиль вернется оттуда с грандиозной победой.

«Впрочем, не важно...»

Камилла перевела взгляд на герцога Сорфеля и втайне восхитилась.

«Дяденька, а вы бы вполне могли жениться еще раз».

Говорят, знатные дамы до сих пор не дают ему прохода – и неудивительно, при такой-то внешности.

«Жалко, если такая красота будет пропадать».

Мать Камиллы и Раби, выйдя замуж за герцога Сорфеля, была по-своему счастлива. Однако их совместный век оказался недолог. Не прошло и года со дня свадьбы, как она скоропостижно скончалась, неудачно упав с лошади.

После ее смерти люди не сомневались: Камиллу и Раби вот-вот выставят за порог. С какой стати герцогу и дальше держать при себе детей, в которых нет ни капли его крови?

Но герцог Сорфель обманул все ожидания. Он принял осиротевших детей как родных, Камилла и Раби росли под его покровительством, но в итоге...

– ...

Когда брат и сестра вошли, герцог Сорфель отложил газету, снял очки и перевел на них взгляд.

«Ого».

Энергетика у него была нешуточная. Встретившись с герцогом взглядом, Камилла невольно оцепенела.

«Уведите ее».

Холодный голос, отдающий приказы рыцарям. Ледяной взор, направленный на Камиллу. Сколько раз под этим взглядом она встречала смерть?

Камилла тихонько сглотнула подступивший к горлу ком. По спине пробежал холодный пот, кончики пальцев едва заметно задрожали. Стоило увидеть герцога, как пришло четкое осознание, что это за место и какой финал ее ждет, если все оставить как есть.

– Опоздываете, – наконец произнес герцог Сорфель, поочередно взирая на Камиллу и Раби.

– Ну... – замялся брат.

– Простите. Я проспала, – ответила Камилла.

– ...

– ...

Взгляды герцога Сорфеля и Раби одновременно сошлись на Камилле. На лицах обоих читалось одно и то же: недоумение вперемешку с изумлением. Ведь раньше она при герцоге не то что говорить – головы поднять не смела. Вечно недовольное лицо и плотно сжатые губы были ее единственным способом выражать эмоции. Чтобы она вот так прямо смотрела в глаза герцогу Сорфелю и что-то отвечала? Такое случалось до крайности редко.

«Она что, еще и улыбается?» – Раби слегка качнул головой, окончательно убедившись, что сестра просто еще не проснулась.

– Садитесь.

Герцог Сорфель не стал развивать тему и лишь жестом пригласил детей к столу. Как только они заняли свои места, служанки поспешили подать еду.

«Фух».

«Нужно взять себя в руки».

Глядя на герцога, Камилла изо всех сил старалась контролировать свою мимику. Никогда еще она так не радовалась тому, что была актрисой. Ей доводилось играть с улыбкой на лице, даже когда она корчилась от боли перед приступом аппендицита.

«И не с таким справлялась».

С самым невозмутимым видом Камилла опустила взгляд на блюдо, которое поставили перед ней.

«Мясо с утра».

Мясо – это хорошо.

«К тому же со специями».

Когда она в последний раз ела нормально приправленное мясо? Вечные диеты не оставляли шанса на такие излишества.

Камилла молча полюбовалась на лоснящийся сочный стейк и мельком покосилась в сторону. Несколько служанок, глядя на нее, то и дело хихикали в кулак.

«Ну-ну, веселитесь, пока можете».

Сегодня все это закончится.

Заметив их смешки, Камилла тоже расплылась в широкой улыбке. Служанки опешили, но молодая госпожа уже отвернулась и принялась быстро нарезать мясо.

– Отец.

– М?

Аккуратно разделив стейк на кусочки небольшого размера, Камилла осторожно пододвинула свою тарелку герцогу Сорфелю:

– Съешьте это. Я все нарезала, чтобы вам было удобнее есть.

Вот теперь глаза герцога Сорфеля округлились по-настоящему. Раби тоже закашлялся и торопливо поставил стакан с водой, который держал в руке на стол. Промокнув губы платком, он уставился на Камиллу. В его взгляде отчетливо читалось: «Ты что, окончательно свихнулась?»

– Хорошо.

Герцог Сорфель переключил внимание с Камиллы на тарелку и, на удивление, без лишних подозрений приняв ее, поставил перед собой. Взамен он собственноручно пододвинул свою порцию к дочери.

– Ох!..

– А-ах!

Со всех сторон последовала бурная реакция.

Камилла почувствовала, как служанки судорожно затаили дыхание, но предпочла этого не замечать. Сделав вид, будто ничего особенного не произошло, она сосредоточилась на еде.

«О... как вкусно».

Мясо на завтрак – это все-таки лучшее решение.

Оно было невероятно нежным и ароматным. Вскоре и герцог Сорфель отправил в рот первый кусочек.

«Так, а теперь самое важное».

– ...

Стук.

Герцог Сорфель, прожевав мясо, тихо отложил вилку. В тишине этот звук прозвучал особенно громко.

Камилла посмотрела на нахмурившегося герцога с недоумением, а затем, словно спохватившись, резко вскочила с места.

– Ах, отец! Я... я сама это доем!

Будто только что вспомнив о чем-то важном, Камилла в смятении протянула руки к тарелке герцога.

– Жди.

Герцог Сорфель слегка вытер уголки рта платком и жестом остановил ее.

Взгляд Камиллы, встретившись с его взглядом, испуганно задрожал. Вскоре на ее глазах выступили слезы.

В тот момент, когда слезинка была готова скатиться по щеке, Камилла торопливо опустила голову, словно пытаясь скрыть это. И – как финальный штрих – слегка прикусила губу. Точь-в-точь ребенок, которого поймали на том, что он хотел утаить.

«Что за мясо там было сегодня?»

Никто не заметил, как уголки губ Камиллы, низко склонившей голову, дрогнули в слабой усмешке.

«Кусок, насквозь пропитанный солью? Или перцем? А может, и то и другое сразу».

Не исключено, что мясо и вовсе побывало в помойном ведре.

Почти все обитатели герцогского особняка недолюбливали Камиллу. Они изводили ее всеми возможными способами. Поначалу это были осторожные, мелкие пакости: то еду слегка

пересолят, то в чай добавляют горькую заварку. Камилла не жаловалась семье. Вероятно, для нее это было последнее проявление гордости.

Но ее молчание лишь раззадорило обидчиков, и издевательства становились все изощреннее. Если же она не выдерживала и давала волю гневу, слуги тут же принимались притворно всхлипывать, разыгрывая из себя несправедливо обиженных жертв. Тем временем взгляды на Камиллу членов семьи, включая самого хозяина, становились все холоднее.

«Какая она вообще дочь герцога? В ней нет ни капли крови господина».

«И не говори! У юного господина Раби хотя бы талант есть, а эта девушка...»

«Дура. Думаешь, твоя гордость тебя спасет? Нужно было сразу все рассказать. Эти люди тоже бесят», – злилась Камилла.

Она недоумевала: ребенок каждый раз едва притрагивается к еде, а никто из членов семьи до сих пор не заметил? Трудно поверить, что никто из тех, кто столько раз обедал с ней за одним столом, не почувствовал неладное. Поразительно, как они умудрялись столько времени игнорировать очевидное.

– Значит, это происходит не впервые. – В этот момент снова раздался голос герцога Сорфеля.

– Н-нет, что вы!

«Вот это да! Как быстро он оценил ситуацию – сразу видно главу рода!»

В душе Камилла ликовала, но внешне оставалась бледной и лишь торопливо мотала головой. Глаза ее все еще были красными от слез.

– Об этом мы поговорим позже.

Герцог Сорфель какое-то время молча наблюдал за ней, а затем медленно поднялся и посмотрел в сторону прислуги.

– Для начала нужно разобраться с ними.

Его взгляд уперся в служанок, которые от страха уже успели позеленеть.

* * *

– Что? Есть что сказать? – бросила Камилла.

– Ты что-то не то съела? – парировал Раби.

– Ну, поесть я правда толком не смогла.

А ведь мясо выглядело аппетитно.

Камилла вышла из столовой в приподнятом настроении, едва ли не напевая, но была вынуждена остановиться под пристальным, буравящим взором Раби.

«Интересно, какое наказание их ждет?» – Камилла снова едва заметно улыбнулась, глядя на плотно закрытые двери столовой.

Герцог Сорфель вызвал всех: от дворецкого до старшей служанки. Это было верным признаком того, что на этот раз так просто дело не кончится.

«Уж я-то знаю».

Камилла прекрасно помнила, как страшен герцог Сорфель в гневе.

«Его категоричность!»

Он был из тех, кто безжалостно устраняет любого, рискнувшего посягнуть на его собственность или честь семьи. Именно поэтому в оригинальной истории он не колеблясь убил Камиллу и Раби, когда те стали угрозой для его родного сына. И это несмотря на то, что они прожили под одной крышей больше десяти лет и считались семьей.

Камилла посмотрела на Раби новыми глазами. Что ей делать с этим юношей, который так нагло себя ведет, даже не подозревая, какой финал его ждет?

Пока что он еще не окончательно обезумел от зависти и ревности. Да, шанс на исправление есть. По крайней мере, до тех пор, пока не появится она.

Та самая девушка. Та, что забирает себе все внимание лучших мужчин этого мира, превращая остальных женщин в массу. Стоит ей переключиться на Рудвиля, как зависть Раби вспыхнет с новой силой... Камилла на мгновение задумалась, но тут же тряхнула головой.

«Да какая мне разница. Я все равно скоро вернусь в свой мир».

Она верила, что как только ее настоящее «я» в реальности придет в себя, она тут же покинет это тело.

«Жаль только, что этому бедолаге суждено погибнуть».

Хотя он сам во всем виноват.

Хлоп-хлоп.

Камилла с легким сочувствием похлопала Раби по плечу и прошла мимо.

– Это что было?..

Раби еще долго смотрел ей вслед с таким видом, будто стал свидетелем чего-то совершенно абсурдного.

* * *

Прошел день. Затем второй, третий... Незаметно пролетела неделя. С каждым днем Камилла становилась все мрачнее.

– Почему?.. Ну почему?!

Почему она не просыпается? От бессилия Камилла то и дело закрывала лицо руками. Такое случилось впервые. Задерживалась ли она когда-либо в этом мире так надолго? Постепенно начала нарастать тревога.

«Неужели...»

Ведь не может такого быть?

«Неужели я останусь здесь навсегда?!»

Камилла яростно замотала головой. От одной этой мысли бросало в дрожь. Она слишком хорошо знала, как закончится жизнь Камиллы в этом мире.

Девушка невольно коснулась своей шеи, которая пока еще была цела.

Тук-тук.

Раздался стук, и в комнату вошла Донна, ее личная служанка.

– Юная госпожа?

Служанка вздрогнула, когда увидела Камиллу, которая бессильно лежала на животе, упревая взгляд в пол и вытянув руки вдоль тела.

– Что такое?

Когда госпожа медленно подняла голову, Донна незаметно и коротко выдохнула с облегчением.

– Главный повар лично приготовил для вас десерт.

– Десерт?

– Вы ведь в последнее время совсем ничего не едите.

Из-за инцидента в столовой почти всю кухонную прислугу сменили. Тех служанок, что позволили себе мерзкие выходки, выставили вон, не заплатив даже отступных. Вместе с тем последовал строгий приказ герцога: уделять пристальное внимание всему, что ест Камилла.

– Не хочется.

Однако Камилла, чей аппетит пропал напрочь из-за того, что она никак не могла вернуться в свое настоящее тело Ли Сиа, в последние дни почти не прикасалась к еде. Каким бы изысканным ни было блюдо, она пробовала лишь кусочек или два. В итоге главный повар лично приготовил десерт и пришел к ней.

– Юная госпожа, отведайте хотя бы кусочек. Главный повар Желард очень старался. – В голосе Донны слышалась неподдельная тревога.

Камилла, собиравшаяся было снова уткнуться взглядом в пол, посмотрела на служанку. Пожалуй, во всем этом месте Донна была единственной, кто искренне за нее переживал. Даже когда Камиллу схватили по обвинению в покушении на убийство, девушка до последнего оставалась на стороне госпожи. И она же была единственной, кто оплакивал ее смерть.

«Она всегда приходила в ярость, когда другие служанки надо мной издевались».

Стоило случиться чему-то подобному, как Донна развивала бурную деятельность, заявляя, что нужно немедленно доложить герцогу. В конце концов она замолкала, повинясь приказу Камиллы, но при этом места себе не находила от досады. Служанка не боялась вцепиться обидчицам в волосы, лишь бы хоть как-то восстановить справедливость и защитить свою госпожу.

В конце концов она возвращалась с синяками под глазами, но все равно широко улыбалась, хвастаясь, что врезала им на один раз больше. Зная преданность своей служанки, Камилла просто не могла и дальше игнорировать ее просьбу.

– Хорошо.

Не сумев отказать, Камилла выпрямилась в постели.

Лицо Донны вмиг посветлело. Она молнией вылетела из комнаты и тут же вернулась вместе с человеком, ожидавшим за дверью.

– Позвольте войти.

Это был мужчина лет сорока пяти, худощавого телосложения. Слегка поклонившись Камилле, он сразу поставил принесенное блюдо на стол.

– Это яблочный пирог.

Пирог был щедро украшен тонкими дольками яблок, томленных в сахаре.

– Прошу, попробуйте.

В том, как главный повар предлагал десерт, сквозила гордость. Или, вернее сказать, высокомерие. Он не произносил этого вслух, но взгляд, которым он мерил Камиллу, был не просто недобрый – он был свирепым. Вид его говорил об одном – он старается лишь потому, что вынужден подчиняться приказу герцога.

Камилла изогнула бровь.

«Ишь ты, какой характер!»

В отличие от Донны, которая, почувствовав перемену в настроении госпожи, начала нервно переминаясь с ноги на ногу, главный повар Желард держался невозмутимо. Он даже позволил себе едва заметно скривить губы.

Ему вся эта ситуация была глубоко неприятна. От одной мысли о том, что его прекрасное произведение искусства окажется во рту у какой-то девчонки, все внутри переворачивалось. Ему было жаль переводить свои шедевры на ту, кто совершенно не смыслит во вкусах блюд.

«Жрала бы что дают и не выпендривалась», – думал про себя Желард.

У него кипела душа, когда он вспоминал, что последние несколько дней его блюда возвращались на кухню нетронутыми. Как она посмела пренебречь его едой?!

«Те идиотки, конечно, тоже хороши...» – продолжал ворчать про себя Желард.

Он думал о служанках, которых вышвырнули из особняка, когда выяснилось, что они пакостили с тарелками Камиллы Сорфель. Желард был в бешенстве оттого, что они посмели тронуть его еду, но, честно говоря, он отчасти понимал их мотивы. Эта юная госпожа ведь даже не настоящая дочь герцога. Просто девчонка из захолустья, названия которого никто и не слышивал, а строит из себя гурмана – смотреть тошно. Если бы не приказ господина, ему было бы плевать, хоть бы она вообще с голоду померла.

– Я вложил в него всю душу, – выдавил повар.

– ...

Камилла снова посмотрела на него.

«Эх...»

Встретившись с полным недовольства взглядом Желарда, она тихо вздохнула. Раздражение, которое он даже не пытался скрыть, ее не особо волновало.

«Мне не привыкать».

Еще с детства, а затем и за долгие годы в шоу-бизнесе она в совершенстве овладела искусством игнорировать тех, кто ее ненавидит.

Сейчас проблема была в другом...

«Да замолчи ты уже!»

Голова и так раскалывалась от происходящего, а тут еще это.

Паршивец! Сколько раз я тебе повторял! Еда по-настоящему сияет только тогда, когда ее едят!

«Кто, черт возьми, этот крикливый старик?»

Каким бы идеальным ни было блюдо, если его никто не ест – это просто мусор!

Камилла снова вздохнула, глядя на призрачного деда, который стоял рядом с Желардом и без умолку орал ему на ухо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.